

Тан Юйши не стал продолжать. Нахмурившись, он потер ухо.

Сяо Юй с беспокойством спросила:

— Босс, вы в порядке? Если чувствуете недомогание, обязательно скажите. Здоровье прежде всего.

Тан Юйши небрежно ответил, что всё хорошо, просто в последнее время плохо спал, вот в ушах и звенит. Затем он вернулся к делу:

— Требования к сочинению тоже должны быть важным ключом.

Цяо Хуайцин взглянул на его ухо, не заметив ничего необычного, и переключился на тему:

— Безусловно.

Трое друзей достали четыре тетради с выписками и вместе с сочинениями разложили их на широкой кафедре, чтобы было удобнее искать зацепки.

— Если сравнить, тетрадь Биньбиня не кажется вам подозрительно потрепанной? — спросила Сяо Юй.

Тетради остальных троих выглядели как новые — ни заломов, ни царапин. И только тетрадь Биньбиня напоминала ветерана боёв: страницы свернулись в трубочки, обложка вся в следах износа. Сразу было видно, что хозяин её не берег.

Сяо Юй пробормотала:

— С этим Биньбином явно что-то не так... Неужели это он разбрызгал краску?

Тан Юйши аккуратно сфотографировал все записи на свои смарт-часы:

— Трудно сказать. Думаю, всё не так просто. Мы только во втором классе, возможно, здесь скрыто что-то ещё.

Цяо Хуайцин листал тетради, выискивая цитаты, которые ученики должны были вставить в свои сочинения согласно заданию. Внезапно его взгляд зацепился за ярко-красные чернила.

Он тут же вернулся на страницу назад:

— Смотрите! Рядом с цитатой, которую привел А-Линь, есть пометка учителя от прошлого четверга: Даже списывая, умудрился допустить ошибку, переписать сто раз.

Тан Юйши и Сяо Юй быстро нашли такие же пометки в тетрадях Хуэйхуэя и Шэн-цзя.

— Ошибка одного человека — это нормально, но если все трое ошиблись в одной и той же цитате... Может, они были слишком невнимательны?

Их взгляды скрестились на тетради Биньбиня. Сяо Юй открыла нужную страницу и доложила:

— У Биньбиня ошибки нет, и никаких пометок учителя тоже.

Странно. Трое учеников с чистыми тетрадями списали цитату с ошибками, а тот, у кого тетрадь грязная и рваная, не ошибся ни разу?

— Погодите, он не то чтобы не ошибся, — Тан Юйши прижал пальцем страницу. — Взгляните на эту фразу. Это та самая цитата А-Линя, которую выписал и Биньбинь. Он заклеил два иероглифа корректирующей лентой — как раз те, в которых ошибся А-Линь.

Цяо Хуайцин вновь был впечатлен этим человеком. Будь у него время, он бы тоже заметил неладное, но чтобы так быстро и точно... Этот парень словно опытный врач, который мастерски ставит диагнозы в самых запутанных случаях.

Сяо Юй продолжила листать. И действительно, везде, где Биньбинь использовал корректор, остальные трое допустили ошибки.

Теперь, немного поразмыслив, всё встало на свои места. Не могло быть таким совпадением, чтобы Биньбинь и остальные трое одновременно ошиблись в одних и тех же словах. Разве что учитель сам дал им неверную цитату. Но судя по пометкам, это было не так. Значит, оставался только один вариант.

— Так это что... Биньбинь дал им трём неверную версию цитаты, а сам перед сдачей работы исправил свою? Но ведь они друзья! Зачем ему это делать? — спросила Сяо Юй.

Цяо Хуайцин покачал головой:

— Сестренка, ты всё еще слишком наивна. Ты попала в ловушку мышления, навязанную этим сочинением. Ты уже записала Биньбиня в плохие ученики, вот и мыслишь в этом ключе. А ты попробуй перевернуть ситуацию. Почему тем троим вообще понадобилось спрашивать цитату у Биньбиня? Они что, конспекты не веди? Может, это они — те самые лентяи, которые на уроках ворон считали, а на переменах списывали у одноклассника?

— Нельзя так легко судить, кто хороший, а кто плохой, — Тан Юйши впервые за день возразил ему. — Всего лишь списали домашку, многие через это проходили.

Цяо Хуайцин указал на камеру:

— Всего лишь списали? Не боишься, что эта фраза выйдет в эфир и тебя разнесут родители и учителя? Что будут делать твои юные фанаты, глядя на это?

— Режиссер Чжоу вырежет, — Тан Юйши бросил взгляд на камеру, и Чжоу Пин тут же поспешно сделала пометку, что этот фрагмент нужно удалить. — Я просто хотел обсудить с тобой проблему. Я считаю, что наличие у человека недостатков не отменяет его достоинств в целом.

Цяо Хуайцин усмехнулся:

— Ты идеален, у тебя есть всё, конечно, тебе плевать на чужие изъяны.

Тан Юйши мягко ответил:

— Я не идеален, и у меня нет всего. Я говорю это, потому что надеюсь, что, обнаружив мои недостатки, ты всё равно сможешь меня принять.

Цяо Хуайцин подошел и похлопал его по плечу:

— Хорош, брат, побереги свою актерскую игру. Я уже устал разоблачать твои фальшивки. Повторяю еще раз: идеален ты или нет, мне всё равно. Я никогда не стану твоим фанатом. Давай лучше искать зацепки, становится всё жарче, я хочу поскорее вернуться в отель, принять душ и лечь спать.

Тан Юйши не успел ничего ответить, как вступилась Сяо Юй:

— Как ты можешь быть таким? Мой босс сегодня столько внимания тебе уделил, я всё видела! Ты неблагодарный, так еще и обвиняешь его в лицемерии!

Цяо Хуайцин был довольно вежлив с девушкой:

— Сестренка, он заботится о тебе, ведь ты его фанатка со стажем, это нормально. А с чего бы ему заботиться обо мне, фанате другого человека, которого он знает всего один день? Не иначе как хочет использовать меня для создания имиджа, чтобы я стал его фанатом? Не влюбился же он в меня с первого взгляда, в самом деле?

Чжоу Пин за мониторами схватила за голову: эту часть тоже придется вырезать, иначе фанаты Тан Юйши разорвут Цяо Хуайцина на куски. За какие грехи мне достался этот святой угодник?

К счастью, Цяо Хуайцин быстро вернулся к теме.

— Давайте еще раз пройдемся по известным фактам, может, найдем ответ.

Тан Юйши не стал спорить. Он поднял руку, открыл на часах все фотографии и начал просматривать их одну за другой. Сяо Юй сердито отошла в сторону, твердо решив не стоять рядом с хейтером, который принижает её кумира.

Цяо Хуайцин не придавал этому значения. Глядя на Тан Юйши, который был выше его на

полголовы и с таким усердием разглядывал детские часы, он вдруг подумал, что это... даже мило. Если бы Тан Юйши не вел себя так наигранно, он был бы не таким уж противным. Но становиться его фанатом он не собирался — у него были свои планы, он надеялся уговорить Сяо Мучэна стать его моделью.

Внезапно Тан Юйши нахмурился.

— Босс, что-то нашли? — тут же спросила Сяо Юй.

Тан Юйши посмотрел на часы, а затем на сочинение Хуэйхуэя на кафедре.

— Хуэйхуэй пишет: 10 августа, четверг, после уроков я помогал Биньбиню ухаживать за садом. Но в графике дежурств написано, что смена Биньбиня заканчивается в три часа дня, а не после уроков.

Сяо Юй задумалась:

— Может, Биньбинь просто очень любит цветы, поэтому и остался после уроков?

Тан Юйши:

— Возможно. Но также возможно, что Хуэйхуэй солгал.

Цяо Хуайцин съязвил:

— Всего два варианта — ложь или правда. Ты сказал очевидное.

Сяо Юй возмутилась:

— Мы хотя бы думаем, а ты вообще ничего не делаешь!

Цяо Хуайцин пожал плечами и протянул тетрадь:

— Кто сказал? Пока вы рассматривали фото, я еще раз пролистал тетрадь Биньбиня. Я обнаружил, что у той цитаты, которую он использовал, нет источника.

Тан Юйши приподнял бровь и взял тетрадь. Действительно, среди всех выписок только у этой не было указано, откуда она взята. Они были слишком заняты поиском пометок учителя и ошибок, что упустили это из виду.

— Даже если нет надежды на урожай, нужно спокойно продолжать сеять... — Сяо Юй прочитала цитату. — Откуда это? Босс, у вас есть идеи?

Тан Юйши покачал головой.

— Может, поищем в интернете? Тут же есть компьютер.

Цяо Хуайцин:

— Нельзя. Я проверял, он не подключен к сети.

— Ладно... — Сяо Юй поникла. — У меня были хорошие оценки по литературе, думала, этот класс самый простой, а оказалось сложнее, чем английский...

Цяо Хуайцин:

— Скажи спасибо, что нет математики, иначе никто из нас отсюда бы не выбрался.

Сяо Юй на секунду забыла, что обижена:

— Литературу сложнее сдать на высший балл, чем математику! Видела немало тех, кто сдает математику на сто баллов, но много ли ты видел таких по литературе? Ответы в вопросах на понимание слишком расплывчаты... Ой, с кем это я разговариваю? Я не хочу с тобой общаться.

Цяо Хуайцин рассмеялся, заметив, что и Тан Юйши едва заметно улыбнулся. Эта произвольная мимика была довольно привлекательной.

Судя по часам, они провели в этом классе уже пятнадцать минут. Казалось, они нашли много зацепок, но при этом всё еще блуждали в потемках.

— Ответ в вопросе, ответ в вопросе... — бормотала Сяо Юй. — О каком именно вопросе речь? Откуда эта цитата? Правдивы ли сочинения остальных троих? Какие последние два слова в загадке? Боже, сколько вопросов!

Тан Юйши, стоявший у кафедры, вдруг просиял. Он наклонился к ней:

— Повтори еще раз?

Сяо Юй покраснела:

— Я... я сказала, что вопросов много...

— Много вопросов... — пробормотал Тан Юйши.

Цяо Хуайцин наблюдал, как они стоят вплотную, почти касаясь друг друга лицами, и ему стало смешно. Оказывается, он не только к нему так подкатывает, но и с другими фанатками использует те же приемы сближения. Такой мастер обольщения, а строит из себя чистого и светлого.

— Эй, можно просто поговорить, зачем так близко придвигаться? — Цяо Хуайцин оперся на кафедру. — Сяо Юй скоро тебя поцелует, ты же её подставляешь под удар критики.

Тан Юйши тут же выпрямился:

— Прошу прощения, снаружи слишком громко стрекочут цикады, я не расслышал.

Сяо Юй, конечно, не стала его винить:

— Всё в порядке, всё в порядке!

В классе были только они трое, и цикады не могли стрекотать настолько громко. Цяо Хуайцин в это не поверил.

— Итак, что ты придумал? — спросил он.

Тан Юйши записал вопросы Сяо Юй на листке бумаги и поставил в конце каждого знак вопроса:

Источник цитаты Биньбиня?

Правдивость сочинений троих учеников?

Последние два слова загадки?

— Ответ в вопросе — разве это не вопросы?

— А? — Сяо Юй опешила. — Неожиданный поворот...

Тан Юйши:

— Решив эти вопросы, возможно, мы доберемся до правды.

Цяо Хуайцин:

— Но твоя гипотеза — это замкнутый круг. Мы не знаем ответов, не можем решить задачи и, следовательно, не можем проверить, являются ли они теми самыми вопросами из загадки.

— Последние два вопроса действительно пока не имеют решения, но первый, я думаю, вполне решаем.

Тан Юйши сошел с кафедры и снова подошел к парте Биньбиня.

— В требованиях к сочинению сказано, что цитаты берутся из классных конспектов. А раз так, то книга, скорее всего, находится в этом классе. Подумайте, в какой из книг на столе Биньбиня эта фраза могла быть подчеркнута?

На столе Биньбиня горой лежали учебники, рабочие тетради и книги. Перелистывать всё подряд — времени не хватит. Но раз Тан Юйши так уверен, значит, у него есть план.

— Как думаешь, какая книга? — спросил Цяо Хуайцин.

Фраза, выбранная съемочной группой, должна иметь глубокий смысл. Если они хотят, чтобы участники угадали книгу по одной цитате, значит, эта фраза должна отражать основную идею произведения. То есть быть ключевой мыслью. Это чистой воды школьное чтение и понимание текста.

Даже если нет надежды на урожай, нужно спокойно продолжать сеять.

Похоже... это книга, поддерживающая тех, кто страдает?

Тан Юйши промолчал. Его пальцы медленно скользили по корешкам книг, словно он гладил спину возлюбленной... Движение было пугающе чувственным.

— Эта.

Он уверенно вытащил книгу, быстро пролистал, остановился на нужной странице и, развернув её к остальным, едва заметно улыбнулся уголками губ:

— Нашел.

Цяо Хуайцин на мгновение ослеп от этой улыбки. Даже если он был злым божеством, нельзя было отрицать, что он невероятно хорош собой.

Сяо Юй радостно воскликнула:

— Не зря он босс! — и тут же бросилась смотреть.

Тан Юйши держал книгу Обыкновенный мир. В аннотации на суперобложке была изложена основная мысль книги, что полностью совпадало с их догадками.

Даже если нет надежды на урожай, нужно спокойно продолжать сеять.

Тан Юйши прочитал выписанную красной ручкой цитату, а затем посмотрел на подсказку рядом — Вентилятор, коробка с мелом, цветочный горшок.

Наконец-то прорыв. Сяо Юй обрадовалась:

— Я побегу за коробкой с мелом!

Но как только она договорила, передняя дверь класса тихо щелкнула. Трое одновременно вздрогнули и обернулись. Неужели это финальная зацепка? Урок окончен?

Тан Юйши тут же отложил книгу, заслонил собой обоих и приготовился к встрече с людьми в черном. Но за окном мелькнуло не черное, а белое — спортивные костюмы с красными полосками на рукавах.

Цяо Хуайцин быстро сориентировался. Одним прыжком он оказался у доски, стер надписи, схватил листок с вопросами, который написал Тан Юйши, скомкал его и сунул в карман.

Закончив, он широко раскинул руки навстречу входящему мужчине:

— Муму! Ты вернулся! Я так по тебе скучал!

Сяо Мучэна передернуло, он даже не решился войти:

— А? Ты... ты скучал по мне?

Кто это недавно бросил его и ушел с другими? Его фанат наконец-то одумался?

Сяо Мучэн вернулся не один. Шэн Синбо, Ду Си, Цао Цзин и их фанаты тоже вернулись, переодевшись в новенькие белые спортивные костюмы. В классе снова стало десять человек.

Сяо Юй топала ногами от досады:

— Босс, как же обидно! Мы только нашли зацепку, а они вернулись. Это же паразитизм! Если они выйдут из класса вместе с нами, им тоже начислят баллы, за что?!

— Даже если им начислят баллы за этот класс, они не знают самой важной информации, — сказал Тан Юйши. — Хуайцин уничтожил все улики, которые мы собрали, а значит, исключил возможность того, что они выполнят задание на отлично. Мы всё еще в выигрышном положении.

Сяо Юй замерла:

— А он довольно заботливый...

— Он очень добрый, — Тан Юйши смотрел на его удаляющуюся спину. — Всегда таким был.

<http://bllate.org/book/20175/2009945>